

Я шел на шум воды, который с каждым шагом становился все громче и отчетливее. Наконец я поднял голову и замер: совсем близко с грохотом обрушивался исполинский водопад. Словно сорвавшийся с небес Млечный Путь, он низвергался мощным вертикальным потоком, окутывая окрестности густой водяной дымкой, которая в таинственных ночных сумерках казалась призрачным сиянием.

«Пожалуй, именно так и должна выглядеть легендарная обитель небожителей...»

Владения Священных Врат были поистине безграничны. Кто знает, сколько еще потаенных уголков скрывают в себе эти девять великих пиков? Сколько здесь мест, способных поспорить красотой с этим водопадом, а то и превзойти его? Эх, перенести бы сюда мою скромную хижину...

«Постойте... Неужели там, под струями воды, кто-то есть?»

Вдруг сквозь пелену серебряных брызг я заметил человеческий силуэт. Там, прямо под сокрушительным потоком, низвергающимся с головокружительной высоты, стоял мужчина. Бурные струи хлестали его по плечам, но он оставался неподвижен, покорно подставляя тело стихии. Потоки воды омывали его длинные, серебряные, словно вытканые из лунного света волосы, которые облепили его обнаженное тело, укрывая его подобием полупрозрачных одежд.

Обычно я неохотно называл других мужчин красивыми — все-таки сам принадлежал к тому же полу. Но сейчас, застыв в отдалении и глядя на один лишь силуэт со спины, я не мог отвести глаз. Иного слова, кроме «прекрасный», на ум просто не приходило.

Серебряные пряди облепили его широкую спину и узкую талию. Омываемая кристально чистой водой кожа словно светилась изнутри мягким лунным светом — безупречно белая, манящая прохладой. Его телосложение можно было назвать идеальным: ни единой лишней складки, но и без болезненной худобы — гармония изящества и скрытой силы. Одно оставалось загадкой: почему его волосы отливали чистым серебром, лишенные привычной черноты?

Вода доходила ему до поясницы, так что мой взгляд, скользивший по его фигуре, поневоле замер у самой кромки бурлящего потока, не имея возможности опуститься ниже.

Могучий напор воды, низвергающейся с вышины, казался чужаку не тяжелее легкого весеннего ветерка — он даже не шелохнулся. Это зрелище пробудило во мне странное, трудноописуемое волнение. В груди сладостно защемило, а сердце забилось так неистово, словно мимо пронеслась тысяча всадников. Чувства вспыхнули с такой силой, что дышать стало трудно.

Я глубоко вдохнул ледяной ночной воздух, пытаюсь унять внезапный порыв порочного вожделения. Зажмурившись, я заставил себя отвернуться от неизвестного мужчины. Сжав кулаки, я призвал на помощь всю свою волю и хладнокровие, чтобы заглушить бурю неуместных эмоций.

«Проклятье, что со мной творится?»

Спустя пару вдохов волнение улеглось. Открыв глаза, я вновь взглянул на водопад. Неужели этот сребровласый незнакомец — тот самый человек, что спас меня от разъяренного медведя? Силуэт казался до боли знакомым.

В этот момент мужчина под водопадом закинул голову назад, убирая со лба мокрые пряди, и неторопливо открыл глаза. Его взгляд был чистым и безмятежным, как спокойная гладь озера. Он слегка прищурился — и в мгновение ока бесследно исчез под водяной завесой.

Не успел я опомниться, как он уже стоял на берегу. Обнаженный незнакомец прекрасно знал о присутствии незваного гостя, однако ни капли не смутился и не выказал спешки. Он неторопливо ступил на мягкую траву, потянулся к ветви ближайшего дерева и снял с нее белоснежное одеяние.

Шелковые одежды соскользнули на его плечи, подобно легкому облаку. Тонкие, бледные пальцы мимолетным движением перехватили и завязали пояс, скрывая от ночной прохлады манящие очертания тела. Простой белый шнурок небрежно стянул серебряные волосы. Странно, но мокрые мгновение назад пряди теперь сделались абсолютно сухими — они послушно рассыпались по его спине, спускаясь до самой поясницы и колыхаясь на ветру пушистым светлым облаком.

Обутый в белые туфли, он мягко ступал по траве, приближаясь ко мне шаг за шагом. В его безмятежных, прохладных глазах отразился нелепый парень, с ног до головы замотанный в бинты и похожий на перетянутый нитками паровой пирожок. Да уж, этим ходячим недоразумением был я сам.

Сребровласый незнакомец остановился в нескольких шагах от меня.

— Твои раны еще болят? — тихо спросил он.

Его голос идеально подходил к облику: глубокий, мягкий баритон, в котором, однако, сквозило ледяное отчуждение, непреодолимая дистанция, которую он держал между собой и всем миром.

Длинные серебристые волосы мягко струились по его спине, а белая лента тихо трепетала на ветру. Глядя на него вблизи, я понимал, что обычное слово «красивый» слишком блекло для описания этой внешности. Он казался податливым, как вода, и одновременно недостижимым, словно вековой лед. Одно было ясно наверняка: этот человек занимал в иерархии Священных Врат положение куда более высокое, чем все, кого я встречал прежде.

— Благодарю за спасение моей жизни, — я почтительно поклонился, сложив ладони перед грудью.

Я попытался уловить в его взгляде хоть какую-то эмоцию, но его глаза оставались темными и неподвижными, словно заброшенный колодец. Ни тени раздражения из-за моего внезапного вторжения, ни удивления — ровным счетом ничего. Полный, безжизненный штиль.

Поняв, что прочесть его мысли не удастся, я поспешно опустил голову, прекращая эту безмолвную проверку:

— Мое имя Чоу Тяньгэ. Я ученик Первых Врат...

— Чоу Тяньгэ... — негромко повторил он, будто пробуя имя на вкус.

— Могу ли я узнать, как величать моего спасителя? — спросил я.

— Мое имя... — он выдержал короткую паузу. — Бу Фэнчэнь.

«Фэнчэнь? Ветер и пыль?»

«Какое странное, приземленное имя... Оно совершенно не вяжется с его возвышенным обликом».

<http://bllate.org/book/18233/1750774>